

си

На правах рукопи-

Андрианов Алексей Юрьевич

Причины и обстоятельства ухода в мужские православные монастыри в России XIX - начала XXI вв.

Специальность: 07. 00. 07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена в отделе этнологии русского народа
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

М.М. Громько

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук К.В. Цеханская, Институт этнологии и антропологии РАН

кандидат исторических наук Г.А. Романов, Издательская организация «Сол Систем»

Ведущая организация:

Пермский государственный университет

Защита состоится 21 апреля 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института Этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан « _____ » марта 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

А.Е. Тер-Саркисянц

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В постсоветский период в этнографической науке произошел определенный сдвиг в сторону более полного исследования духовной культуры этносов: с учетом важной составляющей - монотеистических религий. Тем не менее в развитии современной конфессиональной этнографии русских еще не нашлось места для изучения комплекса проблем, связанных с таким явлением, как монастыри.

Общепризнано значение монастырей в историческом развитии России, их влияние как культурных и религиозных центров на все стороны народной жизни. Особенно заметно влияние относительно малочисленного населения монастырей на духовную культуру. И не только потому, что отдельные подвижники, достигшие высокой духовности, служили идеалом благочестия. Значительная часть верующих осуществляла в прошлом и ныне вновь осуществляет повторяющиеся, хотя и кратковременные, контакты с монастырями: участие в отдельных службах, крестных ходах, праздниках ближних монастырей; хождение (поездки) в дальние монастыри к особо почитаемым святыням и известным духовникам; включение богомольцев на какое-то время в хозяйственный распорядок обителей при условии несения послушания и другие формы.

Убедительным свидетельством актуальности темы служит и большое количество монастырей, возрожденных на территории России за короткий срок: в 1988 году в Русской Православной Церкви насчитывался 21 монастырь, в 1990 году – около 40, по официальным данным Церкви на июль 2008 г. – 732 монастыря. Открытие возобновляемых и вновь создаваемых обителей постоянно продолжается. Этот процесс был бы невозможен без притока насельников монастырей, посещения их богомольцами.

Исторический вклад православного монашества в становление и развитие российской государственности, культуру русского народа давно находится в центре внимания представителей многих научных дисциплин. Но сам процесс формирования монашества исследован и освещен недостаточно.

В нашей работе предпринята попытка этнологического анализа причин и обстоятельств ухода в мужские православные монастыри как одной из форм проявления

русской монашеской традиции, что и составило **предмет изучения**. В него вошли и те явления общественного сознания и социальной действительности России рассматриваемого периода, которые имеют непосредственное отношение к реализации решения о поступлении в монастырь.

Целью данного диссертационного исследования является, во-первых, выявление многообразных факторов, стимулирующих перемену светского, мирского образа жизни на иноческий в контексте массового религиозного сознания. Во-вторых, изучение наиболее характерных религиозно-нравственных и социальных условий ухода в монастырь.

Имеется в виду рассмотрение этих проблем на историческом материале с констатацией развития той или иной традиции в современных условиях.

Основания для индивидуального решения о коренной перемене образа жизни присущи этнорелигиозному сознанию и конфессиональной практике, а сами факты ухода в монастырь и соответствующие этому традиции духовной культуры входят, в свою очередь, в общественное сознание. Принятие, казалось бы, сугубо личных решений об уходе в монастырь возможно лишь при укорененности самого представления о монастырях – их назначении, особенностях, степени доступности и пр. – в массовом сознании. Одни принимают решения на основе прочной религиозности своей семьи, включающей прямые контакты с обителями (хождения на богомолья с временным проживанием в стенах монастыря или трудами в нем, наличие родственников-монахов или монахинь и т.п.), другие – внезапно, в экстремальной ситуации, грозящей гибелью, но и у тех, и у других за этим решением стоит не только личная вера, но целый комплекс религиозных представлений, бытующий в их среде.

В ходе исследования сложились конкретные его **задачи**: при выявлении причин ухода в монастырь рассмотреть влияние на принятие будущих решений семейного воспитания и религиозных впечатлений детства и юности, получаемых вне семьи; при этом выделить особую форму привлечения к монастырской жизни детей и подростков – воспитание их в стенах обители как источник пополнения состава монастырей. Принять во внимание стимулы ухода из мирской (светской) жизни, носящие внешне сугубо индивидуальный характер, но связанные с личным и общественным религиозным сознанием: кризисные ситуации и принятие обетов в экстремальных условиях; мистические

явления, оцениваемые как знак к принятию иночества; физические недостатки и душевные травмы, послужившие мотивационным фактором выбора монашеского пути.

Реализация принятого решения об уходе в монастырь была возможна только после выполнения определенных условий, изучение которых составило **вторую группу конкретных задач** исследования. В нее вошло выяснение значения родительского и старческого благословения, а также связанных с получением благословения религиозных и социальных представлений; рассмотрение социальных и юридических требований, необходимых при осуществлении легального ухода из общности, к которой принадлежал будущий монах; выявление религиозно-нравственных воззрений, определявших выбор монастыря.

Хронологические рамки исследования.

Хронологическая протяженность исследования: XIX - начало XXI вв. определялась задачей рассмотрения изучаемого явления в момент расцвета монастырской традиции - XIX в., начало XX в. (вплоть до массового закрытия монастырей в 20-е годы), и при возобновлении реальной возможности свободного поступления в обители в постсоветский период.

Степень изученности проблемы.

Специальных работ, прямо посвященных теме нашего исследования или близких по постановке вопроса, нам обнаружить не удалось¹.

Из дореволюционных работ общего характера по истории Русской Православной Церкви, рассматривающих также историю русского монашества и монастырей, следует отметить созданные в XIX в. труды митрополита Макария (Булгакова)², архиепископа Филарета (Гумилевского)³, Е.Е. Голубинского⁴. Основанные на широком привлечении источников, в том числе и впервые вводимых в научный оборот, соответствующие разделы указанных работ, относящиеся к истории монастырей, сохраняют и современную научную актуальность.

В постреволюционный период церковная и монастырская проблематика получает дальнейшее развитие в

---

¹ См. например: Православные монастыри и обители. Библиографический указатель. М., 2005.

² Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви. Кн. 1-7. М.: Свято-Преображенский Валаамский монастырь, 1994-1996.

³ Филарет (Гумилевский), архиепископ. История русской церкви. Т. 1-5. Рига-Москва, 1847-1848.

⁴ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1-2. Ч. 1-2. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997.

зарубежной русистике: И.К. Смолич, Н.Д. Тальберг, И.М. Концевич, А.Д. Шмеман, А.В. Карташев.

Необходимо особо выделить работы русского церковного историка И. К. Смолича. Написанию фундаментального труда по церковной русской истории он предпослал выпуск двух монографий – «История русской церкви. 1700 – 1917»⁵ и «Русское монашество. 988 – 1917»⁶. Эти две монографии, несмотря на подчеркиваемый автором в предисловии «подготовительный характер», являются наиболее полными исследованиями по своей тематике. Теме русского старчества посвящено отдельное исследование И.К. Смолича, опубликованное в форме исторического эссе, содержащее характеристики наиболее известных старцев и анализ внутренней сути феномена старчества⁷, в том числе и наблюдение о росте значения старчества в начале XIX в., а также конкретные факты об обстоятельствах и условиях ухода в монастырь⁸.

В труде И.М. Концевича «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» дается обзор сущности аскетического монашеского подвига и исследуется развитие этой аскетической традиции в древнем монашестве на Востоке и на Руси в X – XVII веках, а также приводится краткий очерк истории русского монашества в XVIII – XX вв., где подчеркивается значение Оптиной пустыни в духовном возрождении иноческих традиций⁹.

Теме старчества посвящена диссертация митрополита Трифона (Туркестанова) «Древнехристианские и оптинские старцы», написанная в 1895 г. по окончании Московской Духовной академии¹⁰. Работа представляет собой богословское обоснование традиции старчества. Для нас она ценна тем, что исторический обзор старчества в Оптиной пустыни написан на основе личных воспоминаний о преподобных старцах оптинских, послушником которых был автор.

В советской историографии изучение монастырей велось почти исключительно с точки зрения социально-экономических отношений: исследовались вопросы монастырского землевладения, имущества, положения мона-

---

⁵ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. Ч. 1-2. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996-1997.

⁶ Смолич И.К. Русское монашество. 988-1917. – Жизнь и учение старцев. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997.

⁷ Там же.

Там же. С. 363-365.

⁹ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993.

¹⁰ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996.

стырских крестьян. Также уделялось внимание и источниковедению, историко-филологическому анализу житийных памятников. Духовное значение монастырей и место монашества в традиционном религиозном сознании русского народа в силу идеологических причин не рассматривались.

Первая обобщающая работа постсоветской историографии – книга П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века»¹¹, по утверждению самого автора, носит научно-популярный характер. Сообщаются основные сведения о монастырях и монашестве, их юридическом положении, количестве, сословной принадлежности иноков, благотворительной и просветительской деятельности монастырей, их значении как центров религиозной жизни.

Институтом российской истории была издана книга исторических очерков «Монашество и монастыри в России. XI – XX века»¹², главной задачей которой, как указано в предисловии, было «дать целостную картину истории русского монашества и монастырей, их исторической эволюции».

По тесно связанной с нашей работой теме старчества вышла книга монахини Игнатии «Старчество в годы гонений»¹³. Монахиня Игнатия, в миру – доктор медицинских наук, профессор, была духовной дочерью преподобномученика схиархимандрита Игнатия (Лебедева, + 1938), членом одной из крупнейших подпольных монашеских общин Патриаршей Церкви. В ее труде дается характеристика иноческой жизни, малоизвестных подробностей отношений учителя с учениками в годы религиозных преследований; приводятся факты старческого благословения на монашество.

Появление научных трудов В.С. Белоненко, М.С. Черкасовой, Е.В. Романенко ознаменовало оформление новых авторских концепций, методик и междисциплинарных подходов к изучению монастырей¹⁴.

---

¹¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века. М.: Русское слово, 1999.

¹² Монашество и монастыри в России. XI – XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002.

Игнатия П., монахиня. Старчество в годы гонений. М., 2001.

¹⁴ Белоненко В.С. К постановке вопроса о комплексном изучении русских монастырей // Православие в Древней Руси. Сборник научных трудов. – Л., 1989. С. 141-143; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII веков: (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). – М., 2004; Романенко Е.В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. – М., 2002.

Основным проблемам истории монашества и монастырей на Русском Севере посвящены работы В.Н. Булатова, А.В. Камкина, А.А. Куратова, Е.В. Пащенко¹⁵. Активно изучаются провинциальные монастыри: история отдельных обителей, история региональных монастырских систем¹⁶.

Культурологический подход к изучению монашества реализован в диссертационном исследовании Л.А. Щипакиной¹⁷. В рамках этого же подхода написаны статьи Л. Штайндорфа и Л.Н. Пушкарева¹⁸.

В отечественной педагогической науке в последние годы значительно возросло количество работ, посвященных православным традициям русского школьного и семейного воспитания, в ряде аспектов созвучных теме нашего исследования. Историко-теоретические основы духовного воспитания исследуются Шестуном Е.В., Тарасовой С.И.¹⁹. Значению духовно-нравственных ценностей православия в семейной педагогике посвящены работы Кузнецовой И.А., Смирнова В.В., Володиной Л.О., Дробот Л.А.. В трудах двух последних авторов раскрываются региональные особенности семейного православного воспитания в XIX – начале XX вв.²⁰ на материалах Воло-

---

¹⁵ Булатов В.Н. Русский Север. Кн.1-5. – Архангельск, 1997-2001; Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. – Вологда, 1992; Куратов А.А. Православные святые и святыни в истории Архангельского Севера. – Архангельск, 2004; Пащенко Е.В. Очерки о монастырях и храмах Архангельской области. – Архангельск, 1999.

¹⁶ Овчинников В.А. Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. канд. ист. наук. – Кемерово, 2002; Радченко О.И. Православные монастыри Самарского края во второй половине XIX – XX веках. Дисс. канд. ист. наук. – Самара, 1998; Щербич С.Н. История монастыре Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX века: опыт социокультурного исследования. Дисс. канд. ист. наук. – Тюмень, 2001 и др.

¹⁷ Щипакина Л.А. Монашество в культурном сознании русского православия. Дисс. канд. филос. Наук. – Саранск, 1997.

¹⁸ Штайндорф Л. Монашеская культура как способ общественного дисциплинирования в Московской Руси: общеевропейский образец // Русская религиозность: проблемы изучения. – СПб., 2000. С. 41-47; Пушкарев Л.Н. Своеобразие монашеского менталитета и его роль в формировании нравственности в обществе // III Уваровские чтения. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность. – Муром, 2001. С.7-9.

¹⁹ Тарасова С.И. Духовное воспитание детей в русской народной педагогике. Дисс. канд. пед. – Белгород, 2003; Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности (историко-теоретический аспект). Дисс. док. пед. наук. – Москва, 2006.

²⁰ Кузнецова И.А. Духовно-нравственные ценности православия как фактор семейного воспитания детей. Дисс. канд. псих. наук. – СПб., 2007; Дробот Л.А. Становление системы православного воспитания в Оренбуржье (конец XIX – XX век). Дисс. канд. пед. наук. – Оренбург, 2007; Володина Л.О. Духовно-нравственные ценности в русской семье во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Вологодской губернии). Дисс. канд. пед. наук. – Вологда, 2006; Смирнов В.В. Православные традиции семейного воспитания в России второй половины

годской губернии и Оренбуржья. В докторской диссертации Маслова Н.В. «Православное воспитание как явление русской педагогической культуры» показан основной принцип православной педагогики – «научить, прежде всего, вере, потом другим наукам». Исследуются вопросы педагогики старчества, монастырской педагогики²¹.

В разработке проблем мировоззрения, этнического самосознания, отдельных видов идентичности (региональной, религиозной) значим вклад разных поколений ученых – Ю.В. Бромлея, И.В. Власовой, М.Н. Губогло. Возрастает в настоящее время роль региональных школ. По данной проблематике важны исследования ученых Пермского государственного университета Г.Н. Чагина, А.В. Теленкова²².

Исследовательской группой отдела русского народа Института этнологии и антропологии РАН в последние два десятилетия ведется работа по этнографическому изучению религиозности русского народа, определен предмет изучения, создана программа исследований. На материалах источников сотрудниками данной группы показываются традиционность и основополагающее духовное значение православия в истории России, раскрываются особенности вероисповедной практики русских, значимость этноконфессионального сознания в общественной жизни русского народа. (См. работы М.М. Громько, А.В. Буганова, О.В. Кириченко, Т.А. Ворониной, Х.В. Поплавской, Т.А. Листовой, И.А. Кремлевой, Г.Н. Мелеховой, С. В. Кузнецова, С. А. Иниковой, Л. А. Тульцевой, М.В. Мальцева, Р. В. Багдасарова и др.).

Из работ, соприкасающихся по проблематике с нашей темой, назовем исследования О.В. Кириченко, изучавшего традиции православной религиозности у русских дворян XVIII столетия и уход в монастырь как проявление дворянского благочестия²³; И.А. Кремлевой «Мирской

XIX – начала XX вв. Дисс. канд пед. наук. - Оренбург, 2007.

²¹

Маслов Н.В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры (на материалах трудов схиархимандрита Иоанаа (Маслова). Дисс. док. пед. наук. – Курск, 2004.

²² Чагин Г.Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1999; Теленков А.В. Национальное самосознание русских во второй половине XIX- начале XX века (По материалам Среднего Урала). Дисс. канд. ист. наук. – Пермь, 2003.

²³

Кириченко О.В. Традиции православной религиозности у русских дворян XVIII столетия. Дисс. канд. ист. наук. - М., 1997.

обет»²⁴, раскрывающей среди прочих форм обета и уход в монастырь по обету крестьян – мужчин и женщин²⁵; Г.Н. Мелеховой «Монастыри в традиционной народной культуре Русского Севера»²⁶, осветившей в том числе и вопрос о региональной принадлежности насельников современных северных монастырей. Значимость родительского благословения в русском православном сознании, особый сакральный смысл придаваемый благословению народом, в частности, при свадебном обряде, исследуется Т.А. Листовой²⁷. Буганов А.В. в работе «Отечественные подвижники благочестия в сознании русских крестьян XIX в.» рассматривает обращение широких масс народа к духовному опыту старцев, окормление мирян, круг влияния наиболее известных представителей старчества XIX в.²⁸. Исследования А.В. Буганова и Г.Н. Мелеховой опубликованы в сборнике докладов участников III Всероссийской научно-богословской конференции «Возрождение православных монастырей и будущее России» (Сергиев Посад – Саров – Дивеево, 28 июня – 1 июля 2006 года), подтвердившей научную актуальность и значимость изучения роли монастырей и иночества в духовном возрождении русского народа.

Источники.

При работе над темой исследования использовались письменные источники (опубликованные и неопубликованные), был собран современный полевой материал.

Необходимо отметить, что круг источников, привлекаемых к раскрытию темы, определился в ходе работы по ее изучению, решению поставленных исследовательских задач. Понимание духовной культуры народа, общественного религиозного сознания возможно лишь через исследование образа действий и мотивов поведения его представителей. Поэтому в центре исследования – личность будущего насельника монастыря, в индивидуальных причинах и обстоятельствах ухода в монастырь воплощавшая формы бытования, особенности и значимые черты народной традиции. И соответственно, в силу именно этой специфики заданной темы, основной корпус источников представлен документами, наиболее полно позволяю-

---

²⁴ В кн.: Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков: Итоги этнографических исследований. – М.: Наука, 2001.

²⁵ Там же. С. 243-244.

²⁶ В кн.: Возрождение православных монастырей и будущее России. Нижний Новгород, 2007. С. 317.

²⁷ Листова Т.А Народный православный обряд создания семьи// Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков. М.: Наука, 2001. С.7-36.

Там же. С.70-100.

щими ответить на поставленные вопросы, непосредственно посвященными носителям иноческой традиции – жизнеописаниями насельников мужских православных монастырей, а также автобиографиями, воспоминаниями современников. Именно данный вид источников позволил выделить и систематизировать полученные фактические данные, уточнить постановку задач.

Вопрос об использовании этнографической наукой жизнеописаний подвижников благочестия XIX в. как источника для изучения религиозного сознания народа и конфессиональной практики, предоставляющего для исследователя ценный и достоверный исторический материал, был поставлен д.и.н. М.М. Громько, обосновавшей необходимость и важность применения подобного рода источников²⁹. Для нашей задачи существуют дополнительные сложности в использовании иноческих жизнеописаний в качестве источника. Дело в том, что далеко не все жития содержат прямые описания мотивов ухода от мира, исходящие от самих монахов. Необходимо критическое отношение к изложению, построенному на гипотезе автора биографии.

1. Неопубликованные источники.

Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева, включающие в себя собранные в 1898 – 1899 гг. ответы местных жителей центральных губерний Европейской России на 491 вопрос этнографической анкеты, разработанной Тенишевским Бюро. Необходимые нам сведения можно было найти в рубриках, посвященных монашеству и безбрачию.

Обращение к архивным фондам Синода, духовных консисторий (Воронежской, Московской, Тамбовской), фондам отдельных монастырей не принесло значимых результатов для работы над темой исследования, поскольку сведения, содержащиеся в ведомостях по насельникам монастырей (возраст, сословная принадлежность, семейное положение и т.д.), за небольшим исключением, ответа на интересующие нас вопросы не содержат. Автобиографии иноков советского периода, заполнявшиеся по требованию органов власти при поступлении в монастырь, также носят сухой официальный характер (место рождения, учеба, работа, служба в армии), информативная ценность таких

---

²⁹ Громько М.М. Жизнеописания неканонизированных подвижников благочестия XIX в. как источник для изучения массового религиозного сознания. // Этнографическое обозрение. 2000. № 6.

данных с учетом поставленных перед нами задач невысока.

Хранящиеся в архивах биографии монашествующих использовались нами для раннего этапа работы (начало 1990-х годов); позднее привлечение наше внимание материалы были в основном изданы, и надобность в использовании архивных источников подобного рода отпала. Вероятность нахождения в архивных фондах жизнеописаний, подробных автобиографий (неофициального, личного характера), келейных записок монашествующих, учитывая обширность архивных хранений, высока, но представляется, что обнаружение отдельных рукописей, в дополнение к уже имеющимся материалам, существенных изменений в структуру и выводы исследования не принесет.

2. Опубликованные источники.

В основе работы – сводное издание в четырнадцати томах «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков», осуществленное Афонским Русским Пантелеймоновым монастырем в 1906-1910 гг. Автором-составителем этого обширного труда является новомученик архимандрит Никодим (Кононов) (ум. 1921, в сане епископа Белгородского расстрелян большевиками). В него вошли тексты о не прославленных, но почитаемых подвижниках благочестия, найденные и тщательно отобранные автором в публикациях центральной и губернской периодики, епархиальных ведомостях, отдельных брошюрах. Иногда используются и воспоминания самих старцев, рассказы людей из ближайшего окружения подвижников. Все сведения, при обширном многообразии значимых подробностей конфессиональной практики, в совокупности представляют значительный и весьма ценный источник для этнографического изучения различных сторон православной религиозности, в том числе и связанных с темой нашего исследования.

В работе использована публикация «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» - собрание жизнеописаний из семи книг, подготовленное к печати в 1992 – 2002 гг. игуменом Дамаскином (Орловским), основанное на архивных документах (в том числе из спецхранилищ ЧК – ГПУ – НКВД – КГБ – ФСБ), а также устных свидетельствах, ставшее одним из существенных материалов при канонизации российских новомучеников и исповедников.

Следует особо отметить жития оптинских старцев издания Введенской Оптиной пустыни, в которой преем-

ственность старческого служения представляет уникальную возможность, благодаря богатству сведений, выявить сходство и особенности призвания к иночеству в разные периоды.

Патерики - собрание жизнеописаний монахов определенной обители или епархии, либо конкретного края дают возможность исследователю проследить бытование традиции в различных регионах России.

В монастырских летописях и близких к ним по источниковедческой характеристике келейных записках зачастую содержится ценный материал, отражающий собственный взгляд монашествующих на причины и обстоятельства призвания к иноческому служению. В некоторых случаях есть возможность сопоставления данных жизнеописания и келейных записок.

В самостоятельную группу источников могут быть выделены отдельно изданные иноческие биографии, т.к., в отличие от общих сводов жизнеописаний и патериков, такие публикации включают, как правило, материалы поучений, бесед, воспоминаний духовных чад и пр., т.е. представляют собою по существу комплекс разнородных источников, объединенных задачей освещения жизненного пути конкретной личности. В последние годы переиздано и впервые опубликовано большое количество подобного рода книг, что значительно увеличило возможности работы по сбору фактического материала.

Подводя итог характеристики опубликованных материалов, необходимо сказать, что во всех категориях источников (в одних более подробно, в других – менее) содержатся сведения об уходе в монастырь, но специфика предмета данного исследования позволяет проводить не статистический охват данных, а анализ сущности явления, сопоставление индивидуального и общественного религиозного сознания, личностных обстоятельств и требований социальной среды.

3. *Полевые материалы:* в 1993 – 2004 гг. в ходе осуществления программы сбора полевого этнографического материала по теме «Православие и русская народная культура», проводимого сотрудниками отдела русского народа Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, были накоплены и обработаны современные полевые данные по теме исследования. Состоялись экспедиционные выезды в мужские монастыри ряда областей Европейской части России: Московской, Рязанской, Курской, Калужской, Ярославской, Воронежской,

Липецкой; а также в скиты и обители, находящиеся на территории Республики Абхазии, поскольку кавказский регион стал прибежищем для иноков из центральных областей России в период гонений и представляет интерес сохранившейся с дореволюционных времен традицией монашеского пустынножительства.

Методы исследования.

Изучение традиции, задачи анализа и сопоставления ее составляющих с учетом изменения исторической и культурной ситуации, значительной длительности рассматриваемого периода, возможны лишь с применением **историко-сравнительного** и **системного** методов этнологической науки, которые и были использованы автором в данной работе.

Основным методом получения полевого материала стал известный в этнографии метод **включенного наблюдения** (**этнологический** метод). Полученные при этом сведения при сопоставлении с историческим материалом представляют возможность для сравнительного анализа особенностей восстановления монастырской традиции в современных условиях. Данный способ предполагает временное, как можно более полное вхождение в объект изучения, т.е. в нашем случае – жизнь в монастыре в качестве паломника, «трудника» с повторяющимися приездами. Метод включенного наблюдения стал основным в силу специфики предмета исследования, т.к. для монаха рассказ об обстоятельствах своей домонастырской жизни и сугубо личной мотивации поведения возможен, как правило, лишь при достаточно тесном контакте. Использовались также методики свободной беседы, опроса, интервью, ведения полевых дневников, фотосъемки.

Научная новизна работы состоит в том, что в представляемой диссертации фактически впервые обобщается большой конкретный исторический и современный материал причин и обстоятельств ухода в православные мужские монастыри как формы бытования русской конфессиональной традиции, впервые ставится и решается проблема отношений «мир – монастырь» в контексте массового религиозного сознания, духовной культуры и этноконфессиональной практики русского народа.

Практическая значимость работы. Собранные, проанализированные и систематизированные данные могут быть использованы в качестве сравнительного материала при изучении традиций духовной культуры русского этноса, религией большинства которого является право-

славие. Возможно использование результатов исследования в курсах по этнографии, истории России и Русской Православной Церкви, религиоведению и культурологии.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность изучения выбранной темы, определяются цели и конкретные задачи исследования, характеризуется предмет изучения и методика, указываются хронологические рамки работы. Степень изученности проблемы, источниковая база данной диссертации также включены во Введение.

Глава 1. Причины ухода в монастырь и их восприятие в конфессиональном сознании. В главе рассматривается комплекс причин, приводящих в своем сочетании или по отдельности к коренной перемене индивидуального образа жизни – уходу в монастырь, и соотношение данного личного выбора с традициями народного благочестия, определенным уровнем конфессиональности в общественном сознании.

Семейное воспитание и религиозные впечатления детства и юности. В педагогике и психологии признается бесспорным влияние семейного воспитания на формирование личности – ее потенциальных возможностей и устремлений, ее мировоззрения. Поэтому исследование внешних стимулов к монастырской жизни необходимо начать с рассмотрения детства будущих монахов. Это особенно важно в связи с проблемой изучения ухода в монастырь в контексте общего (массового) уровня религиозности, поскольку исключительное благочестие отдельных семей становится возможным лишь на основе определенного конфессионального состояния среды.

В параграфе рассматривается религиозное семейное воспитание будущих иноков из различных сословий дореволюционной России; роль и влияние родителей, особенно матери, в нравственном становлении детей; значение паломничеств, встреч с духовными людьми – монахами, паломниками, блаженными, т.е. внесемейное влияние конфессиональной среды на детей. Проводится сравнительный анализ воздействия данных мотивационных факторов ухода в монастырь в условиях современности. Также на историческом и современном материале показана

на роль религиозного чтения, духовной литературы при выборе монашеского пути.

Кризисные ситуации и уход в монастырь по обету. При знакомстве с материалами, повествующими о судьбах монашествующих, обращает на себя внимание то обстоятельство, что со многими из них происходили различные, выражаясь современным языком, «несчастные случаи», т.е. события, ставившие человека на грань жизни и смерти, что не могло не влиять на решение самого насущного для православного христианина вопроса – об образе «спасения души», во многом определяя последующий уход в монастырь. С кризисными ситуациями тесно связана и тема обетов, когда дается обещание Господу при избавлении от угрожающих обстоятельств послужить Ему тем или иным образом, в том числе и избранием монашества. В параграфе рассматриваются формы обетов, наиболее типичные обстоятельства их принесения – болезни, уголовное преследование и тюремное заключение, участие в войнах и боевых действиях. Освещается взаимосвязь принятия решения в экстремальной ситуации с определенным уровнем религиозного сознания, уже наличествующим у участника подобных событий, опытом веры и благочестия конфессиональной среды, подчас не осознаваемым им самим (особенно применительно к современности) до пограничного положения.

Видения как мотив ухода от мира. Рассматриваются различные виды видений, как сонных, так и наяву, определивших, по мнению ушедших в монастырь, иноческий выбор. Анализируется фактор видений у разных возрастных групп, в частности, в молодом возрасте при решении вопроса о создании семьи или отказа от семейных ценностей, прослеживается обусловленность роли видений как мотивационной причины ухода в монастырь массовыми религиозными представлениями.

Физические недостатки и душевные травмы как основание для избрания иноческого пути. Материалы источников свидетельствуют, что иногда именно полученное в результате несчастного случая увечье или же врожденный физический недостаток служили основной причиной выбора иночества. Помимо физических недугов и увечий решению уйти в монастырь способствовали и душевные, психические травмы. Из них наиболее распространенная, судя по имеющимся данным, - утрата смысла дальнейшей жизни в результате трудных личных обстоятельств, в частности, неразделенной любви. Эти причины прихода к

монашеству (последствия физических и душевных травм) могли реализоваться лишь при наличии благоприятных условий для такого решения: духовного потенциала и конфессиональных тенденций будущего монаха, определявшихся общественным уровнем религиозности.

Воспитание детей в стенах обители как источник пополнения состава монастырей. Наиболее полно эта традиция была представлена в северных монастырях, таких, как Соловки и Валаам, но бытовала она и в других регионах страны. Суть института трудничества заключалась в том, что родители по собственной воле на определенный срок отправляли своего ребенка для «безвозмездных трудов» в святую обитель. Так, в Соловецком монастыре в начале XX в. количество трудников равнялось 500 - 700 человек, возраст трудников составлял 12-17 лет, наиболее принятый срок пребывания - год, с весны до весны. Заняты трудники были во всех отраслях сложного монастырского хозяйства, обучались навыкам ремесел, в монастырском училище для них преподавались чтение, письмо, арифметика, Закон Божий. Многие после годичного срока выражали желание остаться в монастыре, но одного желания было недостаточно, существовала продуманная система отбора, наблюдение за воспитанниками осуществляли монастырские старцы. Если было получено их одобрение, то, испросив родительского благословения на дальнейшее пребывание в монастыре, мальчик переводился в разряд послушников. В настоящее время традиции церковной педагогики возрождаются, в разных регионах страны при монастырях открываются учебные заведения, в частности, школы-интернаты для детей, оставшихся без родительской опеки. Помещение детей в монастырь по обету или без него – одно из наиболее четких свидетельств традиции народного благочестия, преемственности религиозного опыта поколений.

В выводах первой главы выделены следующие причины ухода в монастырь:

- влияние семьи. Традиции православного воспитания. Пример старших родственников, особенно роль матери. Наличие в роду монашествующих. Встречи, отношения с лицами высокой духовной настроенности – иноками, странниками, юродивыми;

- совместное со взрослыми паломничество в монастыри; территориальная близость обители и контакты с ней;

- воздействия Слова Божия (письменного и устного), книжного церковного наследия, Евангелия, храмового богослужения;

- восприятие мистических явлений как указания на принятие иночества;

- кризисные ситуации и уход в монастырь по обету (со всем многообразием форм);

- физические недостатки и душевные травмы как причины выбора монашеского пути;

- трудники, школы, Дома Трудолюбия при монастырях, воспитание в стенах обители.

Причины, приводящие к монашеству, в исторической реальности проявляются в совокупности, комплексно. То или иное сочетание указанных основных мотивационных факторов можно проследить в каждой иноческой биографии, а в некоторых жизнеописаниях они присутствуют полностью. Решение, стимулированное событием, выделяемым в анализе (физическая или психическая травма, кризисная ситуация и пр.), даже если сам факт носит внешне сугубо мирской, светский характер, основывается на религиозном сознании верующего и, в частности, на распространенном представлении о монастырях как конкретном социальном и конфессиональном явлении.

Уход в монастырь, как правило, - максимальное выражение религиозности (хотя известны миряне-старцы, миряне – прославленные святые). Это – сравнительно немногочисленное явление, но оно возможно лишь при наличии определенного уровня конфессиональности в общественном сознании (в том числе лишь идентификационного признания себя православными с некоторым знанием присущих данной религии явлений, в частности, монашества).

Глава 2. Обстоятельства ухода в монастырь. В главе рассматриваются выделенные из всего многообразия личностных особенностей ухода наиболее значимые обстоятельства, порядок и последовательность которых составляют определенные этапы на пути к монастырю.

Старческое благословение. Отношение к благословению старцев, как к неременному религиозно-нравственному условию ухода в монастырь, - устойчивая традиция духовной культуры русских. Рассматриваются различные формы старческого благословения, отличающиеся как по категориям подвижников благочестия (насельники монастырей, белое духовенство, миряне), к духовному опыту которых прибегали верующие, так и по способам

обращения – очная и заочная формы, письменное обращение, использование фотографий. Также выявлено несколько форм ответа: обстоятельная беседа, лаконичный ответ или иносказательный. Символический ответ мог быть выражен и в действии или во вручении предметов. Содержание ответа носило не только положительный или отрицательный характер. Нередко оговаривались более или менее отдаленные сроки поступления в монастырь, указывалась определенная обитель. Полевые материалы автора показывают, что традиция обращения к старцам за благословением на уход в монастырь сохраняется и в наши дни.

Отношение родителей и юридические условия ухода в монастырь. Представление о необходимости получения родительского благословения на уход в монастырь было органическим элементом общественного сознания русских XIX в. и признавалось государственными властями. В параграфе анализируются три варианта развития событий в этом отношении, каждый из которых влек за собой определенное сочетание юридических и морально-религиозных последствий:

1. Родители охотно благословляют намерение сына послужить Богу в монашеском чине. Нередко и сами способствуют (религиозным воспитанием) подобному выбору своих детей.
2. Родители дают благословение, смиряя свое нежелание, и уступая неотступным просьбам будущего инока. Здесь возможно установление временных сроков ухода, а также выдвижение родителями иных условий и обязательств (чаще хозяйственных) перед оставлением родительской семьи.
3. Уход тайком, без получения родительского благословения.

Препятствием к осуществлению ухода в монастырь могли стать также социальные и юридические обстоятельства. Для непривилегированных сословий они возникали, чаще всего, в связи с проблемой уплаты податей. Для дворянства – в связи с военной службой или принадлежностью к аристократии, судьбы которой не могли кардинально меняться без согласия императора.

Выбор монастыря. К выбору монастыря относились с большой тщательностью, стремясь к максимально точному определению Божией воли о себе, являемой или через людей, или в последовательности событий собственной

жизни, воспринимаемой верующим человеком как промыслительное действие Господа. Наиболее просто и безошибочно вопрос решался при обращении к духовному опыту подвижников благочестия. Зачастую это происходило при получении благословения на монашество, когда одновременно указывалось и название обители. Иногда же к старцам приходили только с этим конкретным вопросом. При исследовании источников также можно выделить значительное число сведений, свидетельствующих о выборе монастыря в ходе паломнических странствий, когда останавливаясь на время в той или иной обители и приглядываясь к укладу общины, составу братии, наличию и уровню духовных наставников, человек определял возможность своей последующей жизни в ее стенах. Существенное значение при выборе монастыря имел и географический фактор, т. е. территориальная близость обители и степень ее известности в той или иной местности. Можно говорить о наличии традиции, по которой большая часть уроженцев данной области уходила в уже заранее определенный монастырь, с которым сложились устойчивые связи. Помимо земляческих оказывали влияние и родственные отношения, нередко в одном монастыре подвизались родственники различной степени близости. Более редкий способ выбора монастыря – выбор по жребию (закладывание жеребьевых записок за икону; указание пути посторонним лицом, где в качестве жребия используется вопрос, после усердной молитвы обращенный к «случайному» встречному). Приводятся данные об избрании монастыря мистическим способом - в результате видений (сонных и наяву), особых духовных переживаний.

Заключение содержит выводы и обобщение изложенного в диссертации материала.

Монастыри - существенное явление в конфессиональной и социальной жизни русских. По неутратившей исторического значения характеристике В.О. Ключевского «...Древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния всего мирского общества: стремление покинуть мир усиливалось не от того, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы. Это значит, что русское монашество было отречением от мира во имя идеалов, ему непосильных, а не отрицанием мира во имя начал, ему враждебных»³⁰. Взаимодействие монастыря и мира, т.е. сугубо религиозной, с одной стороны, и светской общественной

---

³⁰

Цит. по: Великие духовные пастыри России. М., 1999. С. 197.

жизни, с другой, - касается разных сфер материальной и духовной культуры. Соответственно, это взаимодействие изучалось в социально-экономическом, культурологическом, религиоведческом и других направлениях.

В данной работе впервые исследуется круг проблем, относящихся к движению из мира в монастырь.

Рассмотрение причин и обстоятельств ухода в монастырь приводит к выявлению многих аспектов народной жизни. Сугубо индивидуальный поступок оказывается тесно связанным с общественным религиозным сознанием, с социально-юридическими условиями своего времени, с традиционными семейными нормами.

Предпринятое изучение иноческих биографий позволило выделить и описать ряд следующих основных причин ухода в монастырь: семейное воспитание и религиозные впечатления детства и юности; кризисные ситуации и принятие обетов; видения как мотив ухода от мира; физические недостатки и душевные травмы как основания для выбора монашеского пути; воспитание детей в стенах обители.

По материалам источников выявляется несомненно высокое значение семьи, ближайшего родственного окружения в религиозно-нравственном воспитании личности, и, в частности, степень влияния семейных традиций – обязательности посещения храма, чтения духовной литературы, паломничества, приема в доме странников, наличия иноков в роду – при выборе монашеского пути, что, в свою очередь, позволяет судить о конфессиональном уровне разных слоев общества.

Значительное количество решений об уходе в монастырь, принятых при благополучном исходе кризисной, пограничной ситуации, позволяет говорить об устойчивости в русской православной традиции формы обета. Понимание участниками подобных событий выхода из кризисного положения, избавления от опасности как милости Божией, как ответа Творца на обращенную к Нему мольбу, а также представление об обязательности исполнения данного обещания основываются на определенном уровне этноконфессионального сознания и свидетельствуют о высокой степени народного благочестия.

Религиозными представлениями обусловлена и мотивация ухода в монастырь в результате видений, в том числе, готовностью к духовному осмыслению самого факта видения, воспринимаемого в русле церковных взглядов на значение мистических воздействий. Существенное

влияние на массовое конфессиональное сознание имело описание подобных событий в житийной литературе и их трактовка в святоотеческом наследии. В свою очередь, сами рассказы об уходах в монастырь, в которых именно видение выступало решающей причиной, таинственным указанием на иноческое призвание человека, входя в массовое религиозное сознание, способствовали воспроизводству традиции.

Фактор физических недостатков и душевных травм также приводил к иночеству лишь людей, монашеский выбор которых опирался на предшествующий религиозный опыт, раскрывая аскетические предпочтения человека как носителя духовного потенциала, сформированного этноконфессиональным мировоззрением.

Обучение детей в стенах обителей вновь обращает нас к значимости и ценностям семейного воспитания, свидетельствуя о глубокой укорененности религиозного сознания со стороны родителей, а также результативности семейной религиозно-нравственной педагогики, выраженной в добровольной готовности детей на проживание в монастыре в качестве «трудника-годовика» в согласии с родительской волей, поскольку никогда подобные акции не совершались насильно.

Религиозные убеждения как причина ухода в монастырь нами в особую категорию не выделялись, поскольку изучение их в чистом виде является прерогативой богословия, нас же интересовал процесс реализации религиозных установок в этноконфессиональной практике, на опыте народного благочестия, т.к. все исследуемые в работе причины отказа от мирской жизни основываются на религиозном сознании и без наличия веры (в разных степенях начального проявления) не были бы возможны. Именно религиозные представления о монашестве как идеальном для христианина образе спасения души воплощались в действительность через рассматриваемые в диссертации мотивационные факторы избрания иночества.

Нами выделены и проанализированы наиболее значимые обстоятельства, порядок и последовательность которых составляли определенные этапы на пути к монастырю: старческое благословение; отношение родителей и юридические условия ухода в монастырь; выбор монастыря.

В литературе и источниках, освещающих обращение мирян к старцам, неоднократно отмечалось стремление верующих получить от лиц, наделенных по конфессиональ-

ному представлению даром прозорливости, ответ о решении индивидуально значимых проблем. Результаты нашего исследования подтверждают наличие этой черты православного сознания и религиозного поведения на протяжении всего рассматриваемого в работе периода. Анализ материалов источников, относящихся к старческому благословию, позволяет говорить о многообразии форм преподания благословения. Отчетливо прослеживаются очная и заочная, символическая формы благословения на монашество. Различными были и ответы по существу: случилось, что лица, стремившиеся к уходу от мирской жизни, не получали желаемого благословения, а тем, кто пришел за благословением на брак, указывался монашеский путь. Не все были готовы принять подобный исход встречи, не соответствующий личным намерениям. Широкое распространение среди верующих имели и ныне встречаются рассказы о тяжелой судьбе тех, кто не выполнил старческого благословения. Необходимость обращения к старцам при решении жизненно важных вопросов основывалась на коллективном духовном опыте, отражала уровень религиозной культуры общества. Сами сведения о посещении старцев, о благотворности их указаний становились достоянием массового конфессионального сознания.

При исследовании отношения родителей к уходу наследника в монастырь нами рассмотрены три варианта возможного развития событий: согласие родителей; вынужденное согласие, уступающее собственным религиозным представлениям и неотступности просьбы сына; уход тайком. Все данные варианты отношений и сопутствующие им юридические и экономические условия позволяют раскрыть особенности духовной и социальной жизни народа.

В необходимости получения родительского благословения проявляется уважительное отношение к воле родителей в народном сознании, это признавалось и самими насельниками монастырей, и официальными властями. Во временных и хозяйственных ограничениях срока ухода в монастырь прослеживается влияние нравственных представлений народа: забота о престарелых родителях, других родственниках, нуждающихся в попечении, значимость сыновнего долга и послушания. Но одновременно материалы источников показывают, что массовым религиозным сознанием допускалась и противоположная тенденция – максимальной готовности следовать евангельскому призыву, освобождаясь от семейных, социальных связей и

обязательств. Возникающие в ходе подобных ситуаций конфликты и способы их разрешения представляют возможность выявить присущие русскому народу религиозно-нравственные воззрения.

В связи с вопросом выбора места спасения и предпринимаемыми для этого действиями также становится доступным изучение многих особенностей этноконфессионального сознания. В частности, таких, как ярко выраженное стремление понять волю Божию о себе и готовность, узнав, осуществить ее, что находит выражение в способах избрания монастыря, связанных с использованием жребия, обращения к «случайным» встречным.

Сравнительный анализ причин и обстоятельств ухода в монастырь в хронологических рамках исследования, сопоставление данных источников дореволюционного периода со сведениями, относящимися к последним двум десятилетиям современного возрождения монастырей в России, позволяет со значительной долей уверенности говорить о схожести основных причин принятия монашества, о преемственности в этом аспекте разных поколений иночества.

Естественно, не могли не сказаться коренные перемены социальной и религиозной жизни народа в советский период истории, что во многом влияет на восстановление иноческой традиции в современных условиях. Применительно к нашей теме это находит отражение в изменении количественной составляющей того или иного фактора ухода в общей структуре изучаемого явления. Например, трудно ожидать в настоящих условиях значительного числа иночествующих, поступивших в монастырь в результате религиозного воспитания в семье или в ныне действующих монастырских учебных заведениях. Это вопрос времени, необходимого для восстановления традиции. В большей степени изменения затронули обстоятельства ухода в монастырь. Но в целом нельзя не отметить прослеживающуюся взаимосвязь исторического прошлого с современной действительностью, сходство вариантов избрания иноческого пути на разных этапах исторического развития.

Как и ранее, уход в монастырь – глубоко личный выбор человека оказывается во многом подготовленным бытованием массовых религиозных представлений, что представляет возможность для изучения проявлений особенностей конфессиональной практики. В то же время сами факты ухода в монастырь оказывают влияние на эт-

норелигиозное сознание, способствуя продолжению народных традиций.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Издание, рецензируемое ВАК:

1. Роль режима питания в духовном становлении насельников русских православных монастырей XIX в. // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 84-91.

Другие издания:

2. Скитская и монастырская жизнь первой трети XIX в. в трудах отца Зосимы (Верховского). // Православие и русская народная культура. 1993. Кн. 2. С. 44-91.

3. Значение одежды в духовном становлении насельников русских православных монастырей XIX в. // Православие и русская народная культура. 1995. Кн. 5. С. 283-298.

4. Причины и обстоятельства ухода в монастырь. // Традиции и современность. 2004. № 3. С. 88-98.

5. Причины и обстоятельства ухода в монастырь (по материалам жития прп. Серафима Саровского). // Россия в духовных поисках современного мира. Материалы Второй Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Нижний Новгород, 2006. С. 124-129.